

КАЛИБР

ГАВРИИЛ ЧУДНОВ

ОРУЖЕЙНИК
МОСИН
И ЕГО ВИНТОВКА
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ
ЛЕГЕНДАРНОЙ ТРЕХЛИНЕЙКИ

Москва
ИЗДАТЕЛЬСТВО
РОДИНА
2025

УДК 623.442
ББК 68.512.121
Ч84

Чуднов Г. М.

Ч84 Оружейник Мосин и его винтовка. История создания легендарной трехлинейки / Г. М. Чуднов. – М. : Родина, 2025. – 208 с. : илл. – (Калибр)

ISBN 978-5-00269-109-8

Винтовка Мосина, знаменитая трехлинейка – это целая эпоха в истории русского стрелкового оружия, сравнимая разве что с эпохой автомата Калашникова. С 1891 года винтовка Мосина верой и правдой служила солдатам России и СССР во всех войнах, вплоть до Великой Отечественной. По сей день охотники и коллекционеры высоко ценят ее гражданские модификации.

В книге рассказывается о ее создателе, выдающемся конструкторе С. И. Мосине, этапах его жизни, истории создания винтовки и принятия ее на вооружение после победы в жесткой конкурентной борьбе с иностранным образцом – магазинной винтовкой бельгийца Леона Нагана.

УДК 623.442
ББК 68.512.121

ISBN 978-5-00269-109-8

© Чуднов Г. М., правообладатели, 2025
© ООО «Издательство Родина», 2025

Оглавление

Глава 1. Корни	7
Глава 2. Михайловец	15
Глава 3. На тульском заводе	35
Глава 4. Первые попытки	52
Глава 5. Трехлинейный калибр	71
Глава 6. Противостояние	101
Глава 7. Милость императора	115
Глава 8. Последние годы	136
Глава 9. Память народа	145
Глава 10. Жизнь продолжается	151
Приложения	157
<i>Документы, связанные с жизнью и деятельностью С. И. Мосина</i>	157
<i>Хронологический указатель</i>	163
<i>Мосин vs Nagant. История русской винтовки. Сергей Челноков</i>	165
<i>Не только винтовка... Римма Тимофеева, Руслан Чумак</i>	196
<i>Мосинка на гражданке — КО-91/30, КО-44</i>	203

Валовое производство магазинной винтовки С. И. Мосина было начато в конце 1892 г. на тульском, ижевском и сестро-рецком заводах. К 1 января 1903 г. перевооружение русской армии магазинными винтовками было завершено, всего войска получили 2 млн 964 тыс. винтовок, изготовленных на отечественных заводах, и около 500 тыс. на заводах Франции.

В русско-японскую войну 1904–1905 гг. Тульский оружейный завод поставил в войска около 350 тыс. винтовок. В 1910 г. винтовка С. И. Мосина была модернизирована в связи с принятием на вооружение патрона с остроконечной пулей образца 1908 г. В Первую мировую войну 1914–1918 гг. Тульский оружейный завод выпускал в среднем по 500 тыс. винтовок в год.

В годы гражданской войны на Тульском оружейном заводе было изготовлено более 830 тыс. винтовок для бойцов Красной Армии. Это составило 2/3 от общего количества винтовок системы С. И. Мосина, произведенных за тот период оружейными заводами Республики. В 1930 г. винтовка системы С. И. Мосина прошла очередную модернизацию, значительно улучшившую ее боевые и эксплуатационные характеристики. За годы Великой Отечественной войны на Тульском и Ижевском оружейных заводах было изготовлено около 7 млн винтовок образца 1891/30 г. Постановлением ГКО от 17 января 1944 г. магазинная винтовка системы С. И. Мосина была снята с производства.

Глава 1

КОРНИ

Утрамбованный тысячами солдатских сапог, строевой плац гатчинского военного лагеря не пустовал от утренней до вечерней зари. Его каменную землю сотрясал мерный топот крестьянских ног, над безукоризненно выстроенными каре рот и батальонов висела и, казалось, никогда не оседала тонкая сероватая пыль. В воздухе гремели военные команды. Вылощенные, самодовольные господа офицеры укрывались от солнца под купами редких деревьев, беседовали, курили, изредка поглядывая на марширующие шеренги и колонны. На плацу свирепствовали унтера, дородные и худосочные, но одинаково злые до исполнения всего, что предписывали армейские уставы. А были в уставах совершенно не свойственные русской армии, дотошно выверенные по времени вахтпарады, гусиный шаг, неудобный мундир, бездумное зазубривание чужеземных военных доктрин. Россия стонала под бременем деспотизма полубезумного императора Павла I, свято верившего в прусские порядки, военно-полицейский режим, уволившего от военной службы всех передовых офицеров и отправившего в отставку самого А. В. Суворова.

В ту пору крестьянин, забритый в солдаты, считался как бы заранее приговоренным к смерти. Потому плакала и причитала мать Игната Мосина, провожая ненаглядного из подмосковной деревни на цареву службу. Но не таковский был человек Игнат, чтобы пропасть ни за понюх табаку. Пережил он узкокуцый прусский мундирчик, наловчился по-уставному маршировать гусиным шагом, в струнку оттягивая носок и подымая ногу вровень с поясом, сохранил волосы на голове, хоть и мазал их в полном соответствии с гатчинскими правилами густым мучным клейстером для лучшего вида и красоты. Сообразительный и памятный, он легко заучивал параграфы на-

*Полковник С. И. Мосин.
1894 год*

ставлений, быстро и ловко исполнял поручения и избежал самого страшного наказания — шпицрутенов¹, отправивших на тот свет не одну тысячу солдат. Больше того, прослужив беспорочно почти десять лет, Игнат Мосин заслужил высшее благорасположение командиров — ему разрешили обзавестись семьей. В 1810 году солдатская чета Мосиных крестила своего первенца, названного истинно русским именем Иван. И кто знает, как бы сложилась жизнь новоявленного россиянина, но грянул 1812 год, ушел со своим полком бить супостата Игнат Мосин и не вернулся в родные пределы, сложил голову за честь матушки-России, оставив ей в наследство безутешную вдову и малолетнего сына.

После Отечественной войны верховной властью в армии и вершителем ее судеб стал любимец царя генерал Аракчеев. По его настоянию русские командиры гвардейских полков были заменены не нюхавшими пороха немцами, потом та же участь постигла боевых командиров полков и дивизий полевой армии. Муштра и шагистика вновь расцвели таким пышным чертополохом, какой и не снился гатчинцам павловского времени. Свист шпицрутенов стал главной музыкой строевого плаца. За несколько лет славная русская армия, освободительница Европы, была задержана, замучена, забита.

Произвол сопровождался безудержным, беспардонным грабежом солдат. Командиры всех рангов, вплоть до ротных, сообразно с чином, воровали деньги служивых, предназначенные на их кормежку и обмундирование. Солдат, доведенных до состояния бессловесной скотины, командиры использовали как своих крепостных на домашних и полевых работах. Много позже либеральный военный министр Д. А. Милютин² напишет: «В те времена господствовала в военной службе система террора. Только тот начальник считался исполнительным, надежным, который держал подчиненных в ежовых рукавицах».

¹ Шпицрутен — гибкий длинный прут, до 1863 года применялся для порки провинившихся солдат, перенесен в Россию из Пруссии в 1701 году.

² Д. А. Милютин — генерал-фельдмаршал (1898 год), русский военный министр в 1861–1881 годах, провел ряд военных реформ.

Вот в это лихолетье страха, экзекуций, военных поселений и неправедных судов начиналась военная служба Ивана Мосина. Как сын погибшего солдата, Иван воспитывался сначала в Московском военно-сиротском отделении, находившемся в ведении Непременного совета о военных училищах. С 1805 года учеников военно-начальных школ, каковыми являлись сиротские дома, стали называть кантонистами.

Кто они, мальчики-кантонисты? Это крепостные люди, с самого рождения принадлежавшие военному ведомству. Жили мальчишки-кантонисты впроголодь, их нещадно шпыняли дядьки в классах, драли бессердечно не только за малую провинность, но, казалось, даже за самую вероятность провинности. Малолетние, беззащитные, абсолютно бесправные существа, они проходили через жестокое сито палочно-кулачного отбора, и самые выносливые из них должны были в будущем стать бессловесными, надежными слугами престола.

Ежели что и было светлое в отрочестве Ивана Мосина, так это учеба, когда он осваивал азы письма и счета. Те солдатские дети, что учились в кантонистских школах, получали элементарные знания и потом по выходе из них долго еще ломали горб, выслуживая шевроны унтер-офицеров. Выпускников военно-сиротских отделений направляли в основном на службу оружейными мастерами в арсеналы, а чаще — в артиллерию.

Горькую чашу недоброй кантонистской доли Ивану пришлось испить до дна. Хотя и был мальчик крепких крестьянских кровей, но скудная жизнь так ослабила его, что он «за неспособностью к фронтальной службе» был переведен из Московского военно-сиротского отделения в штат московской полиции. Случилось это 9 марта 1823 года. Однако уже через два с половиной года здоровье Мосина существенно поправилось. Служил он не за страх, а за совесть, 15 сентября 1825 года был произведен в унтер-офицеры, а 4 мая 1827 года получил назначение в лейб-гвардии гусарский полк. Бессмысленная муштра для Ивана Мосина кончилась, им уже не командовал фанфарон-фельдфебель, он сам стал хоть и небольшим, но начальником.

В конце двадцатых годов прошлого века европейские державы начали борьбу за наследство разваливавшейся Османской империи.